

Цунаде-сенсей, я вас не подведу!

Стоило Цунаде сказать это, как у стоявшего в стороне Морино Итона, мгновенно расширились глаза, а во взгляде был неприкрытый шок.

Это... это... это...

Он просто не мог поверить своим ушам! Он и предположить не мог, что Цунаде хочет увидеть Аобу ради такого дела!

Бог мой!

Ему слишком повезло!

Это же Цунаде, одна из легендарных саннинов!

Она пришла в Подразделение пыток Анбу, чтобы найти никому неизвестного слабого молодого человека.

Только для того, чтобы принять его в ученики?

Глык

Итон сглотнул, но из его открытого рта всё равно капнула слюна. Потрясение в его сердце достигло невообразимого уровня.

Аоба слегка опустил голову, он также не ожидал такого поворота событий.

Очень неожиданно.

Никто подобного не ожидал.

На мгновение.

Аоба погрузился в молчание, а его голова быстро анализировала все «за» и «против».

— Капитан Морино Итон, не могли бы вы оставить нас одних на минутку?

Цунаде заметила, как Аоба замолчал, и улыбка на её лице стала еще более многозначительной.

— Конечно, конечно, конечно...

Именно тогда Морино Итон понял, что он немного мешает, и мгновенно оправился от мимолетного шока. Затем, не зная, куда бы пойти, его взгляд остановился на допросной комнате Аобы.

— Я пока разберусь с тем парнем!

Итон, который не мог вспомнить, сколько времени прошло с тех пор, когда он был в комнате пыток, но развернулся и шагнул прямо внутрь, закрыв за собой дверь.

— Фух...

Закрыв дверь, Итон облегченно вздохнул, его тело еще не отошло от пережитого шока.

Этот Аоба оказался не прост!

Удивительно, что сама Цунаде хотела его в качестве ученика.

Боюсь, что в будущем я не останусь в отделе пыток.

Как и ожидалось от...

Того, кого он ценит!

Для Морино Итона было естественно отдавать должное самому себе...

Однако.

В этот момент.

Недовольный голос прервал его мысли.

— Что не так с вашим отделом пыток? Простой допрос длится очень долго! Так нельзя пытаться

людей, вы совсем неэффективны!

Он был привязан к столбу уже полдня, устал стоять, не мог сидеть, хотел в туалет и постепенно терял терпение.

— Хм?

Итон на мгновение нахмурился, ища источник звука, и его взгляд остановился на воре.

— Что ты только что сказал?

Будучи капитаном отдела пыток, Морино Итон меньше всего хотел услышать что в его отделе что-то не так.

Он сразу подошел к месту, где хранился реквизит.

И когда он нашел кнут...

Щелк!

По комнате разнесся звук столкновением кнута с землей.

— Повтори это, если посмеешь!

Итон показательно размял шею. Прошло много времени с тех пор, как он лично допрашивал такого обычного мелкого воришку, и он просто воспользовался этой возможностью, чтобы выплеснуть своё потрясение.

— ...

Вор, увидев высокого и агрессивного Морино Итона, мгновенно попал под гнет его ауры. Немного удивленный, он только сейчас заметил, что фактически изменил себе дознавателя.

Внезапно.

Он немного пожалел об этом.

Ниндзя, который ни о чем его не спрашивал...

Очень даже неплох!

За пределами маленькой пыточной.

Остались только Цунаде и Аоба.

Шаг за шагом Цунаде подходила к парню, остановившись только тогда, когда между ними осталось совсем небольшое расстояние.

— Почему ты молчишь?

Голос Цунаде внезапно смягчился, только эта мягкость явно плавала на поверхности, но в глубине души она содержала что-то ужасное.

— Я...

Аоба всё ещё был в замешательстве, из-за неуверенности, для чего именно пришла Цунаде. Действительно ли она хочет взять его в ученики? Или в её словах было что-то еще?

— Ничего страшного, можешь ничего не говорить. Лучше я продолжу!

Цунаде слегка наклонилась и обвила руками шею Аобы. Двигаясь очень нежно и мягко, она сняла маску с его лица.

В одно мгновение.

Черты лица Аобы открылись Цунаде.

И так как они были слишком близко друг к другу.

Аоба отчетливо ощущал потоки воздуха от дыхания Цунаде.

Щекотно.

Сразу.

В смущении Аоба слегка опустил голову.

Но это не имело значения.

Угол обзора был как раз подходящий.

Прямо в его поле зрения попала глубокая ложбинка.

Дыхание Аобы мгновенно стало чуть более резким, и он уже не знал, куда девать глаза.

— Человек в роще в тот день...

Цунаде оставалась на месте, и поток воздуха от её слов хлынул прямо в уши Аобы, щекоча их так, что это нельзя было назвать ни неприятным, ни комфортным.

— Это ты, не так ли!

При этих словах Аоба мгновенно успокоился, но ничего не сказал, и всё его тело напряглось.

— Ха-ха-ха-ха!

Цунаде рассмеялась и снова встала прямо. Расстояние между ними немного увеличилось, отчего Аоба почувствовал, что ему стало намного легче дышать.

— Неужели я такая страшная?

Цунаде обхватила себя руками за талию и слегка наклонила голову, а её глаза неотрывно смотрели на лицо Аобы.

Теперь она могла быть уверена в этом на сто процентов.

Молодого человека перед ней звали Аоба.

И именно его она видела в роще в тот день.

И он помог ей непреднамеренно или намеренно.

Конечно.

Это не имело значения.

Что важно...

Даже сама не зная почему, она смутно увидела тень Дана и Наваки в поспешно уходящем Аобе.

Несмотря на то, что стоящий перед ней подросток ни в коей мере не был таким же человеком, как они двое, всё это вызвало у неё ощущение дежа вю, которое трудно выразить словами.

Это явление может произойти почти с каждым.

Например, когда встречаешь кого-то, и вам кажется, что вы видите в этом человеке кого-то из прошлого.

Даже если эти два человека совсем не похожи друг на друга.

Это может быть хмурый взгляд или улыбка, или даже манера ходить или тон голоса.

Именно это маленькое сходство.

Вызывает у людей чувство близости или неприязни к незнакомому человеку.

И это чувство зависит от того, являлся ли тот человек из прошлого кем-то важным или, наоборот, раздражающим.

При встрече с Аобой у Цунаде возникло неповторимое чувство, что этот человек имеет некое сходство с её ушедшим братом, Наваки.

— Нет... нет...

Аоба прижался спиной к стене комнаты, находясь в положении, когда уже нельзя отступить.

Если бы руки Цунаде упирались в стену, это была бы стойка кабэ-дон [1].

Внешне Аоба проявлял слабость, выглядел уязвимым, но в уме он быстро соображал.

Он не ответил Цунаде.

Он просто не знал, как ответить.

Аобе ведь находился тогда в роще

И теперь такая ситуация.

Правильно не признавать это, и не отрицать, а просто молчать, но даже если бы он молчал, он прекрасно знал, что Цунаде уже нашла его.

Теперь встал другой вопрос...

Цунаде на его стороне?

Или она враг?

Стоит ли ей доверять?

Знания...

Это как раз таки прерогатива Подразделения пыток.

С Цунаде перед собой и Морино Итоном за спиной, любое спокойствие будет только сниться и его сожрут и потрохами.

Следовательно.

Аоба решил пока не давать никаких комментариев.

Он хотел выяснить.

Что именно имела в виду Цунаде!

— Ты, малыш...

Цунаде посмотрела на Аобу и с улыбкой покачала головой, эти карие глаза, казалось, видели насквозь всё, что творилось в его голове

— Я изучила твои данные, как члена клана Яманака. Твои родители были принесены в жертву во время Второй Мировой войны шиноби. Из-за слабого тела и отсутствия поддержки, ты был отправлен в Подразделение пыток, как жертва, которую можно использовать для чтения воспоминаний в любое время. Я права?

Цунаде впилась взглядом в Аобу. Узнав имя и клан вчера в Ичираку Рамен, она потратила силы и время на то, чтобы перерыть и найти всю возможную информацию о нем.

— ...

Аоба молчал, на его лице не было никакого выражения, он просто спокойно слушал Цунаде.

А саму Цунаде совершенно не волновало молчаливое выступление Аобы, она продолжала говорить, но голос её был достаточно тихим, чтобы слышали только она и он.

— Я видела, как ты двигаешься. Ты гораздо проворнее своих сверстников!

— Если я не ошибаюсь...

— Подразделение пыток — лишь защитный зонтик для твоей маскировки. Ты каждый вечер ходишь на тренировки в незанятой роще, и ты гораздо более физически подготовлен, чем твои сверстники, но все еще сохраняешь иллюзию того, что ты слаб. Тогда есть только одна причина этого!

— Ты не хочешь вступать на поле боя Третьей Мировой Войны Шиноби! Ты не хочешь умереть на поле боя, как твои родители!

— Поэтому ты скрывал свою силу, прячась в тени Подразделения пыток. Ведя себя как можно более незаметно, чтобы скрыть тот факт, что ты — гений!

— Но... ты упустил из виду одну вещь!

— Обычная бумага никогда не сможет закрыть огонь, как и бумага Анбу, не говоря уже о том, что ты не слабое пламя, а ослепительное красное солнце!

— Рано или поздно ты будешь разоблачен!

— Когда придет время, тебя ждут только два пути: один — стиснуть зубы и идти в бой, другой — предать Лист как ниндзя-отступник!

— Я уверена, что ни один из этих путей тебя не устраивает!

— Поэтому я пришла к тебе, чтобы дать тебе третий путь — стать моим учеником. Тогда никто не отпустит тебя на войну, даже Сарутоби-сенсей!

Улыбка на лице Цунаде угасла, а её тон стал необычайно решительным.

Когда она говорила о поле боя, её мысли обратились к Дану и Наваки.

Это были два самых близких её сердцу человека.

И оба они погибли на поле боя!

В тот момент, когда она в отчаянии была готова покинуть Коноху, она вдруг заметила Аобу, который был очень на них похож.

Даже без информации о нем...

Она бы не позволила Аобе вступить в бой!

— Я... мне кажется вы преувеличиваете...

Уголки рта Аобы слегка подергивались, он просто хотел жить спокойной жизнью, а Цунаде описала его как гения и ослепительное красное солнце. Эти описания явно должны относиться к Минато.

— Ха-ха-ха-ха, ты думаешь, что Минато будет просто дружить с кем попало? — многозначительно сказала Цунаде.

— Вы имеете в виду... — Глаза Аобы внезапно расширились. Он не думал об этом много так как всегда считал, что его актерские способности хороши. Но может ли быть так, что Минато всё знал и просто ничего не говорил?

— Аоба, я пришла к тебе без злого умысла, ты можешь спокойно подумать. Если ты согласен стать моим учеником, я сделаю всё возможное, чтобы научить тебя медицинским ниндзюцу, и если захочешь, я могу забрать тебя из отдела пыток или даже из деревни Листа в любое время. Конечно, если ты хочешь остаться здесь, я не буду мешать, просто думаю, что ты не должен жить такой тяжелой жизнью.

Карие глаза Цунаде смотрели на Аобу, даже она не могла сказать почему.

Она не хотела упустить такую возможность снова наполнить своё сердце.

Еще меньше ей хотелось, чтобы, когда она снова вернется в деревню, стало известно о смерти или дезертирстве Аобы.

Она внимательно изучила профиль клана Яманака.

Члены, которые действительно обучались как опора клана, никогда не отправлялись в Анбу или Подразделение пыток. И их не заставляли делать что-то настолько умственно и духовно истощающее, как чтение воспоминаний.

Только изгои клана с раннего возраста обучались тайным искусствам клана, и им даже не разрешалось посещать Академию ниндзя из-за тайной подготовки.

Обучая и затем отправляя этих людей в Анбу или Корень, они не только вносили вклад в разведку Конохи, но и показывали верность её руководству.

Те, кто был брошен как изгой.

Лишь номинально сохраняли фамилию Яманака, они уже давно перестали считаться членами клана.

В любой момент они могли быть принесены в жертву.

Хотя на самом деле они не выходили на поле боя.

Но Подразделение пыток просто обратная его сторона.

После того, как Цунаде подтвердила, что фигурой, которую она видела в роще, был Аоба, она почувствовала в своем сердце, что этот подросток не хотел чтобы им управляла судьба и тайно становился сильнее. Всё, чего ему не хватало — это шанса.

И по этой причине.

Она проявила инициативу и пришла сюда.

Решила дать Аобе шанс.

— Что ж... если ты не хочешь, я сделаю вид, что ничего не произошло и не раскрою тебя...

Взгляд Цунаде мгновенно стал суровым, и мягкость сменилась на общее ощущение сильной женщины.

— Ты понимаешь, что я имею в виду?

— Я, Цунаде, беру учеников в зависимости настроения. Если человек мне понравился, я проявлю инициативу и приду сама, не буду зазнаваться!

— Но если тебе это не понравилось, я не буду угрожать раскрытием твоего маленького секрета, я выше этого!

— Я сказала всё, что следовало и не следовало.

— Теперь твоя очередь дать мне ответ!

Закончив последнее предложение, Цунаде посмотрела на Аобу. Её глаза сияли ожиданием, ведь она была человеком, который не любил брать учеников. Это вообще первый раз в жизни, когда она сама проявила инициативу.

— Но...

Аоба вздохнул с облегчением, всё его тело расслабилось после того, как Цунаде ясно и понятно всё объяснила.

Это даже очень хорошо.

Скрывать было нечего.

Возможно, это было связано с тем, что в последние дни он слишком часто сталкивался с интригами и хитростями.

Аоба вдруг почувствовал, что такой характер как у Цунаде, которая делала и говорила всё, что хотела, очень редок в этом хаотичном мире шиноби.

По крайней мере...

Очевидно, что, испытав боль от потери любимых дважды, она всё ещё готова поверить в искренность этого мира.

Подобное нелегко найти!

Также.

То краткое заявление.

Оно было похоже на удар тяжелым молотом по самой нежной части сердца Аобы, которую он тщательно оберегал и защищал.

Тот, кто кажется сильным и неуязвимым, часто использует сильные качества для защиты хрупкого сердца.

Именно это и произошло с Аобой.

Его параноидальная осторожность и осмотрительность объяснялась именно неуверенностью, которая наполняла его сердце.

Столкнувшись с Цунаде.

Внезапно Аоба почувствовал, что ему есть на что опереться.

Он не настолько осторожный, чтобы смотреть на мир с ощущением, что всё происходящее ему вредит.

— Цунаде-сенсей, я не подведу вас!.

Аоба поднял голову, и посмотрел в глаза Цунаде, встретившись с её взглядом впервые с тех пор, как она нашла его.

Как человека с системой, его не волновало, сколько медицинских дзюцу он сможет освоить. Его больше волновала эта с трудом завоеванная забота!

Поэтому он решил дать Цунаде шанс и шанс себе самому открыться этому странному и знакомому миру.

— Ха-ха-ха-ха-ха, молодец парень, а то бы я тебя выпорола!

Цунаде разразилась смехом.

Как только она услышала «Цунаде-сенсей», она поняла, что Аоба сделал правильный выбор.

В тот же момент.

Она хлопнула Аобу по плечу, нисколько не сдерживая свою силу, потому что была слишком взволнована.

Просто...

На этот раз.

Аоба спокойно стоял на месте, ничуть не дрогнув, будто он вообще не почувствовал силы хлопка.

[1] Кабэ-дон (яп. 壁, 鉢 (кабэ) — «стена», 盆 (донбури) — букв. «чаша для риса») — понятие, применяемое для сцен, в которых один персонаж прижимает другого к стене и, подобно чаше, преграждает пути к отступлению руками.

<http://tl.rulate.ru/book/57009/1804286>